

Система показателей демографической безопасности Евразийского экономического союза: социологический подход

О. А. Волкова¹, М. Л. Вартанова¹, Е. М. Бобкова², М. В. Рославцева¹

¹ Институт демографических исследований

Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН,
Российская Федерация, 119333, Москва, ул. Фотиевой, 6

² Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко,

Молдова, Приднестровская Молдавская Республика, 3300, Тирасполь, ул. 25 октября, 128

Для цитирования: Волкова О. А., Вартанова М. Л., Бобкова Е. М., Рославцева М. В. Система показателей демографической безопасности Евразийского экономического союза: социологический подход // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2024. Т. 17. Вып. 3. С. 348–365. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2024.306>

В статье ставится проблема противоречия между необходимостью определить стратегические пути обеспечения демографической безопасности Евразийского экономического союза и неразработанностью соответствующей системы показателей, которая дает достоверную статистическую и эмпирическую информацию для разработки комплекса мероприятий на уровне наднационального интеграционного образования. Актуальность применения социологического подхода к разработке системы показателей демографической безопасности ЕАЭС состоит в необходимости развития интеграции стран-участниц в условиях углубления глобальных рисков. В исследовании проведен анализ статистических данных ЕАЭС за 2014–2023 гг. по разделу демографических характеристик населения; приведены данные социологического опроса в исследовании «Этнокультурные факторы социально-демографического благополучия России и интеграционных процессов на постсоветском пространстве», 2023–2024 гг. Опрошены граждане России (204 чел.), Казахстана (201 чел.), Кыргызстана (175 чел.), Таджикистана (199 чел.) и Узбекистана (191 чел.), которые временно или постоянно проживают в Москве и Московской области. В результате работы предложена система индикативных показателей демографической безопасности ЕАЭС, состоящей из шести блоков (численность и структура населения, воспроизводство населения, миграция, общественное здоровье, уровень жизни, социальное самочувствие граждан). Каждый из блоков предполагает изучение, во-первых, в статике (на конкретный временной период), во-вторых, в динамике (изменения в течение десяти лет — за период существования ЕАЭС). В ходе работы обосновано, что показатели, традиционно используемые в демографических оценках стран и регионов (численность, структура, естественное воспроизводство, миграция), целесообразно обогатить показателями, которые позволят оптимизировать разработку мер по обеспечению демографической безопасности ЕАЭС (здоровье, уровень жизни, социальное самочувствие).

Ключевые слова: демографическая безопасность, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), население, показатели демографической безопасности, социально-экономическое развитие.

Введение

В условиях масштабных социально-политических трансформаций видится недостаточным применение только экономических подходов и методов, которые направлены на измерение финансовых результатов, рисков и возможностей разных стран. Развитие стран Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) зависит не только от экономической стабильности и роста, которые измеряются при помощи соответствующих параметров, но и от демографической безопасности как отдельных стран, так и международного объединения в целом. Исследователи отмечают, что современные инициативы западных стран и их объединений в отношении ЕАЭС направлены на достижение разобщенности и профилактику дальнейшей интеграции стран в Евразии [1, с. 13]. В сложившихся условиях сохранение населения и обеспечение демографической безопасности рассматриваются как меры первоочередного значения и высокой актуальности. Население, как отмечают А. Малнар (A. Malnar) и Д. Малнар (D. Malnar), «наряду с территорией и суверенной властью, является составным элементом государства как постоянного и организованного сообщества» [2, р. 57]. Именно население и его качественный состав служат основой успешного экономического развития в промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг. Для развития ЕАЭС важно изучать демографические явления и процессы в союзном образовании, так как население представляет собой базу для «территориальных, региональных, экономических, социальных и других видов планирования» [3, р. 693].

В настоящее время появилась статистическая сводка по ЕАЭС в целом, до этого статистический учет велся преимущественно по отдельным странам. Демографические показатели, приводимые в этих расчетах с 2018 г., позволяют судить о фактическом состоянии демографической безопасности стран Союза. Так, естественный прирост населения за 2019 г. составил 69,1 тыс. чел., что на 58,3 % меньше, чем в 2018 г. При этом число родившихся за 2019 г. составило 2 180,5 тыс. чел. Этот показатель снизился на 5,4 % по сравнению с 2018 г. [4, с. 10]. Несмотря на это, в постковидный период численность населения Союза остается относительно стабильной. Численность постоянного населения на 1 января 2021 г. составила 184 000,3 тыс. чел., что на 0,1 % меньше, чем было зафиксировано 1 января 2020 г. [4, с. 10]. За 2022 г. наблюдается небольшой рост, и уже на 1 января 2023 г. численность населения составила 185 429,5 тыс. чел., что также на 0,1 % меньше по сравнению с тем же периодом 2022 г. [5, с. 10]. Таким образом, мы имеем, с одной стороны, естественную убыль населения, а с другой — стабилизацию его численности. Полноценный анализ этой ситуации осложнен неполнотой данных и их бессистемностью. Однако появление с 2018 г. статистической сводки по ЕАЭС в целом позволяет говорить о том, что становится возможным производить анализ демографической безопасности ЕАЭС, но для этого следует определить, какие именно данные следует рассматривать.

Целью исследования является разработка системы показателей демографической безопасности ЕАЭС, включающей анализ данных статистики и эмпирических социологических исследований. Задачи исследования:

- проанализировать существующие в науке и практике системы показателей демографической безопасности стран и регионов;

- предложить систему индикативных показателей демографической безопасности ЕАЭС как международного объединения;
- выделить индикативные блоки, включающие отдельные показатели демографической безопасности ЕАЭС.

Обзор научной литературы по теме исследования

В контексте социального знания безопасность ассоциируется с отсутствием разрушений в социальной системе, с «уровнем ее равновесия и способности к жизни и устойчивому воспроизводству основных системных элементов, обеспечивающих ее функционирование» [6, с. 55]. И наоборот, опасность возникает в результате «изменения состояния системы, приводящего к ее авитальности, что может произойти не только в результате вмешательства человека, его деятельности, а также при воздействии на систему внешних сил, способных нарушить равновесное состояние системы» [7, с. 74]. В данном исследовании речь ведется непосредственно о демографической безопасности.

Анализ научных источников по теме исследования целесообразно проводить по двум группам трудов: во-первых, исследований в области демографической безопасности; во-вторых, разработок по измерению показателей демографической безопасности.

Итак, обратимся к трудам первой группы.

Исследования демографической безопасности начинаются со статического подхода, представляющего демографическую безопасность в контексте того, как большая численность и соразмерная плотность расселения людей в страны позитивно влияет на место государства на международной арене и на потенциал разностороннего, в том числе властного воздействия на другие страны (П. Д. Уильямс (P. D. Williams), М. Макдональд (M. McDonald)) [8]. Такой подход к рассмотрению демографической безопасности учитывает лишь статические демографические параметры (к примеру, Б. Ничипорук (B. Nichiporuk) здесь имеет в виду совокупную численность и расселенческую плотность) [9, p. 5].

Основы динамического подхода к исследованию демографической безопасности состоят в том, что акцент ставится на взаимосвязи между демографическими процессами и истощением природных ресурсов, состоянием социальной среды, масштабными международными и межрегиональными миграциями населения, усиливающейся урбанизацией, гипернационализмом (Б. Бьюзен (B. Buzan), О. Вавер (O. Waever), Дж. Уайльд (J. Wilde)) [10].

Комплексная концепция демографической безопасности заключается в фокусе на имеющемся у страны потенциале по удовлетворению потребностей граждан, на государственной «деятельности, которая обеспечивает выполнение основных функций общества (социально-экономических, социально-политических, социально-психологических, культурных, экологических)» [11, p. 32]. Важным компонентом становится мнение граждан об ощущениях в отношении собственной безопасности, о социальном самочувствии, о личных ценностях (Д. Дж. Ван де Каа (D. J. Van de Kaa)) [12]. Такой подход целесообразно учитывать при анализе демографической безопасности ЕАЭС, включив в систему показателей данные опросов населения стран, входящих в интеграционное объединение.

Одно из самых удачных определений демографической безопасности у Л. Л. Рыбаковского: «...функционирование и развитие популяции как таковой в ее возраст-но-половых и этнических параметрах, соотнесение ее с национальными интересами государства, состоящими в обеспечении его целостности, независимости, суверенитета и сохранении существующего геополитического статуса» [13, с. 9].

В различных ракурсах понятие демографической безопасности разрабатывали А. В. Верещагина, С. И. Самыгин [14], В. Г. Глушкова, О. Б. Хорева [15], А. В. Попов, О. Н. Калачикова [16]. Однако в этих работах не затрагивается тема демографической безопасности международных интеграционных объединений, в частности ЕАЭС.

Проведение глубокого и всестороннего анализа существующих теоретических трудов и методических разработок позволило Г. И. Осадчей сформулировать следующее определение. Демографическая безопасность ЕАЭС — это «состояние защищенности его социально-экономического развития, обеспечивающего сохранение геополитического, экономического, этнического статуса каждого государства-члена и Союза, их целостности, независимости, суверенитета при сохранении существующего геополитического статуса» [17, с. 109].

В последнее время появились научные исследования, в которых представлены различные аспекты анализа демографической безопасности ЕАЭС: налаживание системности в проведении тематических научных мероприятий (Р. В. Маньшин) [18]; количественного состава и качества населения, проживающего на территории государств ЕАЭС (Н. А. Кондакова, В. Г. Доброхлеб) [19]; гендерного компонента в обеспечении демографической безопасности международного союза (В. Г. Доброхлеб, Н. А. Кондакова) [20]; роли мигрантов и миграционных процессов в развитии ЕАЭС и его демографической безопасности (Г. И. Осадчая, М. Л. Вартанова) [21]; места человеческого потенциала в экономическом развитии и обеспечении демографической безопасности ЕАЭС (Г. И. Осадчая, М. Л. Вартанова) [22].

Суть этих исследований состоит в определении места демографической безопасности в ряду приоритетов как всего ЕАЭС, так и каждой из стран-участниц. Сложившаяся ситуация требует научно-методического обеспечения, которое закладывается в основу мер по оптимизации интеграционного процесса, в том числе по разработке системы индикативных показателей демографической безопасности ЕАЭС. Это позволит производить объективную оценку и предлагать эффективные меры.

Далее, рассмотрим источники, в которых предлагаются показатели, направленные на измерение демографической безопасности.

Теоретико-методологический подход к оценке демографической безопасности ЕАЭС был заложен в трудах О. Л. Рыбаковского и О. А. Таюновой, которые стали использовать в качестве методологического принципа системность. Ученые считают, что при осуществлении расчетов демографических показателей следует учитывать временной (темпоральный) компонент, поскольку конкретный показатель «может являться либо достигнутым на данный момент уровнем демографического развития, либо теми возможностями, которые могут быть реализованы в перспективе» [23, с. 22].

Научный подход, который предполагает разработку и внедрение специальных методов ретроспективных оценок и расчетов, предложен в трудах таких ученых, как Е. М. Андреев, Л. Е. Дарский, Т. Л. Харькова, А. Ю. Кардаш, К. Ю. Шабуров [24; 25]. Ретроспективный подход позволяет учитывать исторический компонент и рассматривать демографические процессы в динамике.

Демографическая, в том числе миграционная ситуация, особенности ее изменения в странах ЕАЭС, возможные перспективы ее развития, рассматривались в работах С. В. Рязанцева, А. А. Тер-Акопова, Е. Е. Письменной, М. Н. Храмовой [26], В. В. Кирпичева, А. Г. Лучкина [27], Г. И. Осадчей [28; 29], Е. П. Сигаревой, С. Ю. Сивоплясовой, С. В. Рязанцева [30]. В этих работах учтены ключевые элементы для оценки демографической безопасности, миграционных процессов и характеристики миграционной политики.

В последние годы появляются работы, в которых различные аспекты здоровья населения включается в перечень демографических показателей. М. Н. Храмова и Д. П. Зорин доказывают, что состояние здоровья жителей является компонентом демографической безопасности страны или региона [31]. О целесообразности включения показателей общественного здоровья в анализ демографической ситуации пишут Т. В. Соловьева, Е. Г. Панькова, Д. А. Бистяйкина [32], В. П. Невзоров, Т. М. Буланова, В. В. Пырву [33]. Исследователи включают здоровье представителей отдельных социально-демографических групп в общую систему демографических показателей (И. В. Журавлева [34], Л. Ю. Иванова, Г. А. Ивахненко).

Субъективные характеристики социального самочувствия населения представлены в работах, характеризующих методологию исследования данного явления. При этом социальное самочувствие представляет собой «отражение включенности людей в общественные отношения» (П. П. Дерюгин, Е. А. Камышина, Л. А. Лебединцева, И. Ши, О. В. Ярмак) [35, с. 63]. Результаты измерения социального самочувствия представляют мнения людей о том, что «отражает общую тональность общественных настроений» [36, с. 120], индивидуальную эмоциональную самооценку собственного социального положения, сложившихся внешних условий жизни, удовлетворенности комплекса личных потребностей, возможностей реализации интересов населения (А. В. Кученкова).

Анализ литературы приводит к выводу, что объективная оценка ситуации путем осуществления измерений при помощи системы показателей будет способствовать научному обоснованию комплекса международных мероприятий, направленных на обеспечение демографической безопасности ЕАЭС.

Результаты исследования

В результате работы предложена система индикативных показателей демографической безопасности ЕАЭС. Каждый из блоков предполагает изучение, во-первых, в статике (на конкретный временной период), во-вторых, в динамике (демографические изменения, произошедшие в течение десяти последних лет, то есть за период существования ЕАЭС).

1. Численность и структура населения — первый блок системы индикативных показателей демографической безопасности ЕАЭС.

В индикативный блок численности и структуры населения включены показатели:

- абсолютная численность населения;
- расселение, урбанизация, плотность населения;
- половозрастная структура;
- брачность и разводимость.

Сравнительный анализ статистических данных (цифры приведены на начало года) позволяет говорить об устойчивости постоянной численности населения в целом по странам ЕАЭС, что является позитивным явлением. Однако государства сильно различаются. Статистические материалы демонстрируют, что в Казахстане и Кыргызстане количество жителей сохраняется и приумножается, а в Беларуси и России — наоборот (табл. 1).

Таблица 1. Численность населения в ЕАЭС и странах-участницах, количество чел.

Год	ЕАЭС	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2015	182 069 531	3 010 598	9 480 868	17 415 715	5 895 062	146 267 288
2016	182 731 027	2 998 577	9 498 364	17 669 896	6 019 480	146 544 710
2017	183 353 641	2 986 151	9 504 704	17 918 214	6 140 200	146 804 372
2018	183 715 543	2 972 732	9 448 312	18 157 337	6 256 730	146 880 432
2019	185 147 619	2 965 269	9 429 257	18 395 567	6 516 830	147 840 696
2020	185 624 608	2 959 694	9 410 259	18 631 779	6 663 592	147 959 284
2021	185 437 792	2 963 251	9 349 645	18 879 552	6 789 599	147 455 745
2022	185 612 960	2 961 367	9 255 524	19 503 159	6 912 849	146 980 061
2023	185 429 568	2 977 130	9 200 617	19 766 807	7 037 590	146 447 424

Составлено по: Данные статистических сборников ЕАЭС [37, с. 42; 38, с. 70].

Выделим риски демографической безопасности ЕАЭС, характерные для каждого показателя: для абсолютной численности населения — депопуляция, перенаселение; для расселения, урбанизации, плотности населения — диспропорциональность территориального размещения населения; дисбаланс долей городских и сельских жителей; сверхнизкая или сверхвысокая плотность населения; для половозрастной структуры — сверхвысокая доля населения молодого и старшего возрастов; гендерная асимметрия; для брачности и разводимости — низкий уровень брачности; высокий уровень разводимости жителей.

Относительно блока численности и структуры населения демографической безопасности препятствуют:

- низкая общая численность населения;
- дисбаланс в составе населения разных возрастов;
- гендерная асимметрия в структуре населения (преобладание женщин над мужчинами или наоборот);
 - гендерная разница в фактической или ожидаемой продолжительности жизни;
 - свёрхурбанизация;
 - депопуляция сельских территорий;
 - низкая брачность;
 - высокая разводимость и др.

2. Воспроизводство населения — второй блок системы индикативных показателей демографической безопасности ЕАЭС.

Индикативный блок воспроизводства населения включает показатели:

- рождаемость;

- смертность;
- ожидаемая продолжительность жизни.

Для примера приведем данные по ожидаемой продолжительности жизни населения и по материалам статистических сборников ЕАЭС составим единую таблицу (табл. 2). Отметим, что в целом по ЕАЭС показатель ожидаемой продолжительности жизни является невысоким, в особенности с учетом периода пандемии.

Таблица 2. Ожидаемая продолжительность жизни в ЕАЭС и странах-участницах, число лет

Год	ЕАЭС	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2015	72,8	73,5	73,9	73,5	71,7	71,5
2016	72,8	75,0	74,1	72,4	70,9	71,9
2017	73,3	75,4	74,4	72,9	71,1	72,7
2018	73,6	75,9	74,5	73,2	71,3	72,9
2019	73,8	76,5	74,5	73,2	71,5	73,3
2020	–	73,5	–	71,4	71,7	71,5
2021	–	72,4	–	70,2	71,8	70,1
2022	–	75,1	–	74,4	71,9	72,7
2023	–	–	–	–	–	–

Примечание: данные по некоторым годам отсутствуют в статистической базе.

Составлено по: [39, с. 38; 40, с. 39; 41, с. 31; 42, с. 32; 43, с. 31; 44, с. 32; 45, с. 32; 46, с. 48–50].

Определим риски демографической безопасности ЕАЭС, характерные для разных показателей: для рождаемости — сверхнизкая или сверхвысокая рождаемость; для смертности — высокая смертность населения; для ожидаемой продолжительности жизни — низкая ожидаемая продолжительность жизни и проч.

В блоке воспроизводства населения демографической безопасности препятствуют следующие явления:

- депопуляция;
- старение;
- низкая брачность в репродуктивном возрасте;
- повышенная разводимость в репродуктивном возрасте;
- высокая общая смертность;
- высокая материнская и младенческая смертность;
- сверхсмертность в трудоспособном возрасте;
- низкая ожидаемая и фактическая продолжительность жизни;
- сверхнизкая или сверхвысокая рождаемость и др.

3. Миграция — третий блок системы индикативных показателей демографической безопасности ЕАЭС.

В индикативный блок миграции включены показатели:

- иммиграция;
- эмиграция;
- внутренняя миграция.

Для примера приведем данные по одной из основных миграционных характеристик — коэффициенту эффективности миграции, и составим сравнительную таблицу (табл. 3) на основе имеющихся статистических материалов.

Таблица 3. Коэффициент эффективности миграции в ЕАЭС

Год	ЕАЭС	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2015	-1,8	-16,9	48,4	-28,9	-37,3	25,8
2016	5,1	52,8	23,3	-43,5	-36,6	29,5
2017	-0,9	53,5	11,4	-41,5	-49,9	21,9
2018	-5,9	49,5	23,5	-53,3	-61,6	12,4
2019	-4,2	54,9	24,8	-57,4	-68,8	25,5
2020	-	39,5	-	-43,8	-71,7	9,8
2021	-	33,1	-	-49	-4,5	47,5
2022	-	41	-	-16,2	31,2	4,4
2023	-	-	-	-	-	-

Составлено по: [47, с. 38–42; 48, с. 51–55; 49, с. 51–55].

В соответствии с показателями выделим риски демографической безопасности ЕАЭС:

- для иммиграции — чрезмерный приток жителей в другие страны;
- для эмиграции — чрезмерный отток мигрантов;
- для внутренней миграции — перемещения граждан между регионами одной страны, препятствующие развитию государства и общества.

Негативная ситуация проявляется в основном при отрицательном коэффициенте эффективности миграции. Данный коэффициент представляет «удельный вес миграционного прироста (оттока) в миграционном обороте населения» [50], для его расчета применяется специальная формула:

$$K_9 = \frac{C(\text{сальдо миграции})}{OM(\text{оборот миграции})} \times 100.$$

В рамках блока миграции демографической безопасности препятствуют следующие явления:

- высокая миграционная убыль;
- сверхвысокая или сверхнизкая общая численность иммигрантов на принимающей территории;
- высокий уровень безработицы и избыток рабочей силы в государствах-донорах;
- высокий уровень бедности жителей в государствах-донорах;
- отток интеллектуальных ресурсов, высококвалифицированных специалистов;
- отток молодежи и др.

4. Общественное здоровье — четвертый блок системы индикативных показателей демографической безопасности ЕАЭС.

Индикативный блок общественного здоровья включает показатели:

- преждевременная смертность по причине инфекционных и основных видов неинфекционных заболеваний;

- распространенность заболеваний репродуктивной системы в фертильном возрасте.

В первом случае речь идет о смертности, а во втором — о трудности или невозможности рожать детей.

Охарактеризуем риски демографической безопасности ЕАЭС по показателям:

- для преждевременной смертности по причине инфекционных и основных видов неинфекционных заболеваний — фактическая продолжительность жизни меньше ожидаемой продолжительности жизни;
- для распространенности заболеваний репродуктивной системы в фертильном возрасте — низкая эффективность системы здравоохранения (система перестает справляться).

По блоку общественного здоровья демографической безопасности препятствуют явления:

- повышенная распространенность основных видов неинфекционных заболеваний (сердечно-сосудистой системы, онкология, диабет, заболевания новорожденных);
- высокая и сверхвысокая инфекционная заболеваемость населения (пандемии, эпидемии и проч.);
- высокая доля инвалидов;
- высокая преждевременная смертность;
- нарушения репродуктивного здоровья;
- низкая распространенность здоровьесберегающего поведения;
- неэффективность работы организаций системы здравоохранения и др.

5. Уровень жизни — пятый блок системы индикативных показателей демографической безопасности ЕАЭС.

Индикативный блок уровня жизни включает показатели:

- уровень денежных доходов населения;
- обеспеченность населения материальными благами.

Выделим риски демографической безопасности ЕАЭС, характерные для показателей:

- для уровня денежных доходов населения — низкий уровень доходов;
- для обеспеченности населения материальными благами — низкий уровень соответствующего показателя.

В блоке уровня жизни демографической безопасности препятствуют следующие значимые явления:

- неудовлетворительные бытовые условия жизни;
- низкий уровень денежных доходов;
- низкая обеспеченность материальными благами (жильем, имуществом и проч.);
- недостаточность субсидий, льгот или выплат;
- низкая профессиональная занятость пожилых;
- низкая экономическая активность женщин;
- высокая экономическая нагрузка на члена семьи по причине наличия несовершеннолетних детей и др.

6. Социальное самочувствие граждан представляет собой шестой блок системы индикативных показателей демографической безопасности ЕАЭС.

В данном исследовании в перечень параметров демографической безопасности ЕАЭС на национальном и надгосударственном уровнях предложено включить

социально-психологический компонент, заключающийся в субъективной оценке, которая может быть получена при помощи проведения социологических опросов. Тематические анкеты могут включать вопросы о социальном самочувствии, о личных и интеграционных ценностях. В измерении демографической безопасности могут быть использованы данные как национальных центров изучения общественного мнения населения стран (Всемирный индекс счастья, Индекс удовлетворенности жизнью, данные ВЦИОМ, ФОМ) [51–54], так и результаты эмпирических исследований, проведенных отдельными социологами и научными группами.

Предлагается опираться на социологический исследовательский инструментарий, разработанный Н. И. Лапиным и Л. А. Беляевой и апробированный на российской выборке. Общий индекс социального самочувствия представляет собой среднее арифметическое значение нескольких компонентов, которые включены в данный индекс. Итак, индикативный блок социального самочувствия включает следующие несколько показателей:

- защищенность от социальных угроз;
- степень социального оптимизма;
- удовлетворенность своей жизнью [55].

Для примера приведем данные эмпирического социологического исследования по нескольким компонентам удовлетворенности жизнью граждан России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, которые временно или постоянно проживают в Москве и Московской области (исследование «Этнокультурные факторы социально-демографического благополучия России и интеграционных процессов на постсоветском пространстве», 2023–2024 гг.). Как видно из результатов (см. рисунок), в самооценках преобладают высокие и средние показатели. Вероятно, в результатах опроса сказались особенности тех респондентов, которые являются мигрантами Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, а не коренных жителей Московской области, и они обусловлены тем, что в целом удовлетворенность жизнью у мигрантов в Московской области выше, чем в стране исхода.

Определим риски демографической безопасности ЕАЭС, характерные для индикативных показателей по блоку социального самочувствия:

- для степени защищенности от социальных угроз — усиливающиеся протестные настроения;
- для степени социального оптимизма — снижение социально-экономической активности;
- для уровня удовлетворенности жизнью — уменьшение доверия органам государственной власти и международному интеграционному образованию.

В результате в блоке социального самочувствия барьерами демографической безопасности служат:

- экологические, пандемические, военно-политические опасности;
- преступность;
- дискриминация по возрасту, полу, этнической принадлежности, религиозным предпочтениям;
- коррупция;
- бедность и нищета.

Итак, в целом работа по устранению, сокращению или предупреждению рисков демографической безопасности ЕАЭС должна вестись не только на уровне органов

Самооценка респондентов некоторых компонентов удовлетворенности жизнью, %

ЕАЭС, но и на уровне государств (правительствами), также общественных организаций [56], имеющих национальный или наднациональный статус.

Однако предложенная система индикативных показателей демографической безопасности ЕАЭС имеет ограничения: во-первых, она не позволяет выявить комплекс факторов, которые воздействуют на позитивное или негативное изменение демографической ситуации в ЕАЭС и странах-членах; во-вторых, не дает возможности определить положительные и отрицательные результаты внедрения соответствующих управленческих решений в практику регулирования вопросов демографической безопасности ЕАЭС.

Выводы

В данном исследовании проанализированы научные подходы, во-первых, к исследованию демографической безопасности, во-вторых, к разработкам по измерению показателей демографической безопасности. Комплексный анализ существующих теорий и методик, а также применение социологического подхода к оценке демографической ситуации в ЕАЭС позволили разработать систему индикативных показателей демографической безопасности ЕАЭС.

Продемонстрировано, что показатели, традиционно используемые в демографических оценках стран и регионов (численность, структура, естественное воспроизводство, миграция), целесообразно обогатить показателями (здоровье, уровень жизни), которые позволяют выявить данные для разработки мер по обеспечению демографической безопасности ЕАЭС и по оптимизации интеграционных процессов в рамках объединения. Кроме того, в перечень параметров демографической безопасности предложено включить социально-психологический компонент, заключающийся в субъективной оценке, которая может быть получена при помощи проведения социологических опросов.

Научно-практическая значимость разработки системы индикативных показателей демографической безопасности ЕАЭС (как интегративного объединения в целом, так и стран-участниц) состоит:

- в обогащении научно-методического инструментария, который позволяет как измерять отдельные компоненты демографической безопасности, так и проводить их синтез (на уровне отдельных стран и ЕАЭС в целом);
- научном обеспечении количественными данными и качественной информацией, которые учитываются при разработке и реализации научно обоснованных и эффективных мер, направленных на оптимизацию интеграционного процесса в ЕАЭС;
- возможности анализа устойчивости, а также темпов и интенсивности изменения конкретных индикативных показателей демографической безопасности ЕАЭС, что позволяет выявлять основные тенденции и осуществлять прогнозирование ситуации и заложить основы для разработки профилактических программ и проектов, нацеленных на обеспечение демографической безопасности ЕАЭС в целом и стран-участниц.

Осуществленный анализ указывает на не вполне благоприятную ситуацию, характеризующую демографическую безопасность ЕАЭС на сегодняшний день. Несбалансированный состав населения в странах и регионах ЕАЭС, а также отсутствие положительной демографической динамики ведут к актуализации задач обеспечения демографической безопасности в будущем как в интеграционном образовании в целом, так и в странах-участницах.

Дальнейшие перспективы разработки данной темы могут быть связаны с целесообразностью определения и описания специальных интегральных коэффициентов (к примеру, естественного прироста, гендерного разрыва и др.), а также интегральных индексов (например, старения, активного долголетия и др.), которые будут способствовать более точному количественному подсчету и улучшению качественных характеристик демографической безопасности ЕАЭС.

Литература

1. Белоус Ю. А., Бордачев Т. В., Глазатова М. К., Данильцев А. В., Жиенбаев М. Б., Зуев В. Н., Изотов В. С., Королев А. С., Краишеникова Л. С., Курбатова Т. А., Ладиков-Роев Д. Ю., Лихачева А. Б., Малахова А. В., Малютина Д. И., Медведков М. Ю., Мешкова Т. А., Перебоев В. С., Портанский А. П., Пятачкова А. С., Сабельникова Е. С. В поисках новой архитектуры многополярности: международное сотрудничество ЕАЭС: доклад к XXI Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества / под науч. ред. Т. А. Мешковой. М.: Изд. дом ВШЭ, 2020.
2. Malnar D., Malnar A. Demographic security trends in Southeastern Europe // *Croatian International Relations Review*. 2015. Vol. 21. P. 57–87.
3. Sterc S., Komusanac M. Croatia's uncertain demographic future — population extinction and substitution or population revitalization? // *Social research: Journal of general social issues*. 2011. Vol. 21 (3), iss. 117. P. 693–713.
4. Оросбаев А. Т., Игнатова Н. В., Ничипорович С. П., Редина М. А. Демография в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза. М.: Евразийская экономическая комиссия, 2021.
5. Игнатова Н. В., Ничипорович С. П., Редина М. А., Дементьева И. Б., Жалкубаева К. Г., Талалаева П. С. Демография в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза. М.: Евразийская экономическая комиссия, 2023.
6. Самыгин С. И., Степанов О. В. Социальная безопасность в системе социально-гуманитарного знания о безопасности // *Социально-гуманитарные знания*. 2014. № 11. С. 54–59.
7. Якупов А. М. Понятия «опасность» и «безопасность» как философские категории // Актуальные проблемы формирования культуры безопасности жизнедеятельности населения: Материалы XIII Международной научно-практической конференции по проблемам защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. 14–15 мая 2008 года. Москва, Россия; МЧС России. М.: Куна, 2008.
8. Williams P. D., McDonald M. *Security Studies. An Introduction*. Milton Park: Routledge, 2023.
9. Nichiporuk B. *The Security Dynamics of Demographic Factors*. Santa Monica: Rand, 2000.
10. Buzan B., Waever O., Wilde J. (eds). *Security: A New Framework for Analysis*. Boulder: Lynne Rienner, 1998.
11. Grizold A. *International Security: Theoretical and Institutional Framework*. Zagreb: University of Zagreb, 1998.
12. Van de Kaa D. J. Europe's Second Demographic Transition // *Population Bulletin*. 1987. Vol. 42. P. 81–126.
13. Рыбаковский Л. Л. Демографическая безопасность: геополитические аспекты. М.: Экон-Информ, 2003.
14. Верещагина А. В., Самыгин С. И. Демографическая безопасность российского общества: критерии и оценка // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2013. № 2. С. 39–45.
15. Глушкова В. Г., Хорева О. Б. Демографическая безопасность России и ее регионов: проблемы и пути их решения // *Вестник финансового университета*. 2014. № 3. С. 4–25.
16. Попов А. В., Калачикова О. Н. Интегральные индексы в оценке демографической безопасности территорий // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2015. № 46. С. 56–66.
17. Осадчая Г. И. Евразийский экономический союз: потенциал развития, формат сотрудничества. М.: Экон-Информ, 2021.
18. Маньшин Р. В. Социально-демографические процессы в ЕАЭС: заметки о научных мероприятиях в Кыргызстане // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Социология*. 2022. Т. 22, № 4. С. 990–994. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2022-22-4-990-994>
19. Кондакова Н. А., Доброхлеб В. Г. Качество населения стран ЕАЭС: гендерный аспект // *Равноправие мужчин и женщин в России и в мире: научный потенциал молодежных исследований: сборник материалов международной молодежной научной конференции*. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2022. С. 8–17.
20. Доброхлеб В. Г., Кондакова Н. А. Гендерная составляющая демографической безопасности стран ЕАЭС // *Женщина в российском обществе*. 2022. № S1. С. 4–18. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2022.0.1>
21. Осадчая Г. И., Вартанова М. Л. Демографическая безопасность и тенденции развития миграционных процессов в Евразийском экономическом союзе в условиях пандемии (COVID-19) // *Вопросы управления*. 2021. № 1 (68). С. 62–74. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2021-1-62-74>
22. Осадчая Г. И., Вартанова М. Л. Человеческий потенциал устойчивого развития стран Евразийского экономического союза: динамика изменения и демографическая безопасность // *Вопросы управления*. 2022. № 3 (76). С. 46–59. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2022-3-46-59>

23. Рыбаковский О. Л., Таюнова О. А. Демографический потенциал: из истории понятия // *Народонаселение*. 2019. № 2. С. 17–25. <https://doi.org/10.19181/1561-7785-2019-00012>
24. Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харькова Т. Л. Демографическая история России 1927–1959. М.: Информатика, 1998.
25. Андреев Е. М., Кардаш А. Ю., Шабуров К. Ю. Алгоритм построения демографических таблиц ФП АСГС «Статистика населения» (на примере таблиц смертности) // *Статистика и электронно-вычислительная техника в экономике*. Вып. IX. М.: Статистика, 1975. С. 194–210.
26. Рязанцев С. В., Тер-Акопов А. А., Письменная Е. Е., Храмова М. Н. Сценарии развития миграционной ситуации в ЕАЭС в условиях усиления экономической интеграции // *Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации*. 2017. № 19 (676): Процессы в миграционной сфере и перспективы евразийской интеграции: опыт регионов. С. 8–18.
27. Кирпичев В. В., Лучкин А. Г. Современные демографические тренды ЕАЭС // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2020. № 6 (96). Часть 4. С. 84–87.
28. Осадчая Г. И. Социально-демографические аспекты интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе // *Осадчая Г. И. Становление Евразийского экономического союза: идеи, реальность, потенциал: монография*. М.: Экон-Информ, 2019. С. 79–105.
29. Осадчая Г. И., Киреев Е. Ю. Мигранты из государств членов ЕАЭС: вклад в демографическое развитие Москвы // *Национальные демографические приоритеты: новые подходы, тенденции* / отв. ред. С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская. М.: Экон-Информ, 2019. С. 464–467.
30. Сигарева Е. П., Сивоплясова С. Ю., Рязанцев С. В. Демографическая ситуация на Северном Кавказе: состояние и перспективы // *Центральная Азия и Кавказ*. 2019. Т. 22, № 2. С. 136–159.
31. Храмова М. Н., Зорин Д. П. Здоровье населения Дальнего Востока России как фактор демографической безопасности макрорегиона // *Научное обозрение*. Сер. 1: Экономика и право. 2022. № 4. С. 65–81. <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2022-4-06>
32. Соловьева Т. В., Панькова Е. Г., Бистяйкина Д. А. Анализ состояния показателей общественного здоровья населения РФ // *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2021. № 1 (1). С. 78–83.
33. Невзоров В. П., Буланова Т. М., Пырву В. В. Математическая модель изменения состояния здоровья населения и демографии в едином территориально-временном пространстве // *Медико-биологические проблемы жизнедеятельности*. 2021. № 2 (26). С. 53–62.
34. Журавлева И. В. Демографические показатели здоровья детей и подростков // *Здоровье подростков и окружающая среда: изменения за 20 лет* / отв. ред. И. В. Журавлева. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 23–34.
35. Дерюгин П. П., Лебединцева Л. А., Ярмак О. В., Ши И., Камышина Е. А. Социальное самочувствие населения мегаполиса как интегральный показатель // *Дискурс*. 2020. Т. 6, № 2. С. 61–79.
36. Кученкова А. В. Социальное самочувствие и субъективное благополучие: соотношение понятий и способов измерения // *Вестник РГГУ*. Сер. Философия. Социология. Искусствоведение. 2016. № 2. С. 118–127.
37. Демография в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. М., 2019.
38. Демография в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. М., 2023.
39. Евразийский экономический союз в цифрах: статистический ежегодник. Евразийская экономическая комиссия. М., 2016.
40. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. М., 2017.
41. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. М., 2018.
42. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. М., 2020.
43. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. М., 2021.
44. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. М., 2022.
45. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. М., 2023.
46. Демография в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. М., 2023.

47. Демография в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. М., 2019.
48. Демография в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. М., 2021.
49. Демография в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. М., 2023.
50. Happy Planet Index. URL: <https://happyplanetindex.org> (дата обращения: 10.05.2024).
51. Формирование официальной статистической информации Евразийского экономического союза о показателях внешней миграции // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/methodology/methodologies.php (дата обращения: 10.05.2024).
52. Индексы социального самочувствия // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/ratings/indeksy-socialnogo-samochuvstviya> (дата обращения: 10.05.2024).
53. Фонд «Общественное мнение». URL: <https://fom.ru> (дата обращения: 10.05.2024).
54. Satisfaction with Life Index. URL: <https://www.oecdbetterlifeindex.org/topics/life-satisfaction> (дата обращения: 10.05.2024).
55. Лапин Н. И., Беляева Л. А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация-2010). М.: ИФРАН, 2020.
56. Волкова О. А. Деятельность некоммерческих организаций, оказывающих медико-социальную помощь мигрантам в условиях COVID-19 // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2022. Т. 30, № 4. С. 537–542.

Статья поступила в редакцию 28 февраля 2024 г.;
рекомендована к печати 4 июля 2024 г.

Контактная информация:

Волкова Ольга Александровна — д-р социол. наук, проф.; <https://orcid.org/0000-0001-5325-0730>,
volkovaoa@rambler.ru

Вартанова Марина Львовна — д-р экон. наук, доц., гл. науч. сотр.;
<https://orcid.org/0000-0002-9853-5817>, m.l.vartanova@mail.ru

Бобкова Елена Михайловна — д-р социол. наук, доц.; icnew-age@ya.ru

Рославцева Мария Васильевна — мл. науч. сотр.; <https://orcid.org/0000-0003-3947-1793>,
maria.roslavtseva@yandex.ru

The system of indicators of demographic security of the Eurasian Economic Union: A sociological approach

O. A. Volkova¹, M. L. Vartanova¹, E. M. Bobkova², M. V. Roslavtseva¹

¹ Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
6, ul. Fotieva, Moscow, 119333, Russian Federation

² Pridnestrovian State University,
128, ul. 25 Octyabrya, Tiraspol, 3300, Pridnestrovian Moldavian Republic, Moldova

For citation: Volkova O. A., Vartanova M. L., Bobkova E. M., Roslavtseva M. V. The system of indicators of demographic security of the Eurasian Economic Union: A sociological approach. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2024, vol. 17, iss. 3, pp. 348–365.
<https://doi.org/10.21638/spbu12.2024.306> (In Russian)

The article raises the problem of the contradiction between the need to identify strategic ways to ensure the demographic security of the Eurasian Economic Union (EAEU) and the lack of development of an appropriate system of indicators that provides reliable statistical and empirical information for the development of a set of measures for implementation at the level of supranational integration education. The relevance of applying a sociological approach to the development of a system of indicators of demographic security of the EAEU lies in the

need to develop the integration of the participating countries in the context of deepening global risks. The study analyzes the statistical data of the EAEU for 2014–2023 in the section of demographic characteristics of the population; provides data from a sociological survey in the study “Ethnocultural factors of socio-demographic well-being of Russia and integration processes in the post-Soviet space”, 2023–2024. Citizens of Russia (204), Kazakhstan (201), Kyrgyzstan (175), Tajikistan (199) and Uzbekistan (191) who temporarily or permanently reside in Moscow and the Moscow region were interviewed. As a result of the work, a system of indicators of the demographic security of the EAEU is proposed, consisting of six blocks (population size and structure, population reproduction, migration, public health, standard of living, social well-being of citizens). Each of the blocks involves studying, firstly, in statics (for a specific period), and secondly, in dynamics (changes over the course of ten years, during the period of the EAEU’s existence). It is proved that the indicators traditionally used in demographic assessments of countries and regions (number, structure, natural reproduction, migration) should be enriched with indicators, which will optimize the development of measures to ensure the demographic security of the EAEU (health, standard of living, social well-being).

Keywords: demographic security, the Eurasian Economic Union (EAEU), population, demographic security indicators, socio-economic development.

References

1. Belous, Yu. A., Bordachev, T. V., Glazatova, M. K., Danil'tsev, A. V., Zhienbaev, M. B., Zuev, V. N., Izotov, V. S., Korolev, A. S., Krashennikova, L. S., Kurbatova, T. A., Ladikov-Roev, D. Iu., Likhacheva, A. B., Malakhova, A. V., Maliutina, D. I., Medvedkov, M. Iu., Meshkova, T. A., Pereboev, V. S., Portanskii, A. P., Piatachkova, A. S., Sabel'nikova, E. S. *In search of a new architecture of multipolarity: International cooperation of the EAEU: report to the 21st April International scientific conference on problems of economic and social development*. Moscow, HSE Press, 2020. (In Russian)
2. Malnar, D., Malnar, A. Demographic security trends in Southeastern Europe. *Croatian International Relations Review*, 2015, vol. 21, pp. 57–87.
3. Sterc, S., Komusanac, M. Croatia's uncertain demographic future — population extinction and substitution or population revitalization? *Social Research: Journal of general social issues*, 2011, vol. 21 (3), iss. 117, pp. 693–713.
4. Orosbaev, A. T., Ignatova, N. V., Nichiporovich, S. S., Redina, M. A. *Demography in numbers. Statistics of the Eurasian Economic Union*. Moscow, Eurasian Economic Commission Press, 2021. (In Russian)
5. Ignatova, N. V., Nichiporovich, S. S., Redina, M. A., Dementieva, I. B., Zhalkubaeva, K. G., Talalaeva, S. S. *Demography in numbers. Statistics of the Eurasian Economic Union*. Moscow, Eurasian Economic Commission Press, 2023. (In Russian)
6. Samygin, S. I., Stepanov, O. V. Social security in the system of socio-humanitarian knowledge of security. *Socio-humanitarian knowledge*, 2014, no. 11, pp. 54–59. (In Russian)
7. Yakupov, A. M. Concepts of “danger” and “safety” as philosophical categories. *Actual problems of formation of culture of safety of vital activity of the population. Materials of the 13th International Scientific and Practical Conference on the problems of protecting the population and territories from emergency situations. May 14–15, 2008. Moscow, Russia; Ministry of Emergency Situations of Russia*. Moscow, Kuna Publ., 2008. (In Russian)
8. Williams, P. D., McDonald, M. *Security Studies. An Introduction*. Milton Park, Routledge, 2023.
9. Nichiporuk, B. *The Security Dynamics of Demographic Factors*. Santa Monica, Rand, 2000.
10. Buzan, B., Waever, O., Wilde, J. (eds). *Security: A New Framework for Analysis*. Boulder, Lynne Rienner, 1998.
11. Grizold, A. *International Security: Theoretical and Institutional Framework*. Zagreb, University of Zagreb, 1998.
12. Van de Kaa, D. J. Europe's Second Demographic Transition. *Population Bulletin*, 1987, vol. 42, pp. 81–126.
13. Rybakovsky, L. L. *Demographic security: Geopolitical aspects*. Moscow, Ekon-Inform Publ., 2003. (In Russian)

14. Vereshchagina, A. V., Samygin, S. I. Demographic security of the Russian society: Criteria and assessment. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2013, no. 2, pp. 39–45. (In Russian)
15. Glushkova, V. G., Khoreva, O. B. Demographic security of Russia and its regions: Problems and ways to solve them. *Vestnik finansovogo universiteta*, 2014, no. 3, pp. 4–25. (In Russian)
16. Popov, A. V., Kalachikova, O. N. Integral indices in assessing the demographic security of territories. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*, 2015, no. 46, pp. 56–66. (In Russian)
17. Osadchaya, G. I. *The Eurasian Economic Union: The potential for development, the format of cooperation*. Moscow, Ekon-Inform Publ., 2021. (In Russian)
18. Manshin, R. V. Socio-demographic processes in the EAEU: Notes on scientific events in Kyrgyzstan. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Ser.: Sotsiologiya*, 2022, vol. 22, no. 4, pp. 990–994. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2022-22-4-990-994> (In Russian)
19. Kondakova, N. A., Dobrokhleb, V. G. The quality of the population of the EAEU countries: A gender aspect. In: *Ravnopravie mužchin i zhenshchin v Rossii i v mire: nauchnyi potentsial molodezhnykh issledovaniy: sbornik materialov mezhdunarodnoi molodezhnoi nauchnoi konferentsii* (pp. 8–17). Ivanovo, Ivanovo State University Press, 2022. (In Russian)
20. Dobrokhleb, V. G., Kondakova, N. A. The gender component of the demographic security of the EAEU countries. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, 2022, no. S1, pp. 4–18. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2022.0.1> (In Russian)
21. Osadchaya, G. I., Vartanova, M. L. Demographic security and trends in the development of migration processes in the Eurasian Economic Union in the context of the pandemic (COVID-19). *Voprosy upravleniia*, 2021, no. 1 (68), pp. 62–74. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2021-1-62-74> (In Russian)
22. Osadchaya, G. I., Vartanova, M. L. Human potential of sustainable development of the countries of the Eurasian Economic Union: Dynamics of change and demographic security. *Voprosy upravleniia*, 2022, no. 3 (76), pp. 46–59. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2022-3-46-59> (In Russian)
23. Rybakovsky, O. L., Tayunova, O. A. Demographic potential: From the history of the concept. *Narodonaselenie*, 2019, no. 2, pp. 17–25. <https://doi.org/10.19181/1561-7785-2019-00012> (In Russian)
24. Andreev, E. M., Darsky, L. E., Kharkova, T. L. *Demographic history of Russia 1927–1959*. Moscow, Informatika Publ., 1998. (In Russian)
25. Andreev, E. M., Kardash, A. Yu., Shaburov, K. Yu. Algorithm for constructing demographic tables of the AF ASGS “Population statistics” (on the example of mortality tables). In: *Statistika i elektronno-ychislitel'naiia tekhnika v ekonomike*, iss. IX (pp. 194–210). Moscow, Statistika Publ., 1975. (In Russian)
26. Ryazantsev, S. V., Ter-Akopov, A. A., Pisenaya, E. E., Khramova, M. N. Scenarios for the development of the migration situation in the EAEU in the context of increased economic integration. *Analiticheskii vestnik Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniia Rossiiskoi Federatsii*, 2017, no. 19 (676): Protsessy v migratsionnoi sfere i perspektivy evraziiskoi integratsii: opyt regionov, pp. 8–18. (In Russian)
27. Kirpichev, V. V., Luchkin, A. G. Modern demographic trends of the EAEU. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, 2020, no. 6 (96), part 4, pp. 84–87. (In Russian)
28. Osadchaya, G. I. Socio-demographic aspects of integration processes in the Eurasian Economic Union: monograph. In: Osadchaya G. I. *Stanovlenie Evraziiskogo ekonomicheskogo soiuz: idei, real'nost', potentsial* (pp. 79–105). Moscow, Ekon-Inform Publ., 2019. (In Russian)
29. Osadchaya, G. I., Kireev, E. Yu. Migrants from the EAEU member states: Contribution to the demographic development of Moscow. In: *Natsional'nye demograficheskie priority: novye podkhody, tendentsii* (pp. 464–467). Moscow, Ekon-Inform Publ., 2019. (In Russian)
30. Sigareva, E. S., Sivoplyasova, S. Yu., Ryazantsev, S. V. Demographic situation in the North Caucasus: State and prospects. *Tsentral'naia Aziia i Kavkaz*, 2019, vol. 22, no. 2, pp. 136–159. (In Russian)
31. Khramova, M. N., Zorin, D. S. Health of the population of the Russian Far East as a factor of demographic security of the macroregion. *Nauchnoe obozrenie. Ser. 1: Ekonomika i pravo*, 2022, no. 4, pp. 65–81. <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2022-4-06> (In Russian)
32. Solovyova, T. V., Pankova, E. G., Bistyakina, D. A. Analysis of the state of indicators of public health of the population of the Russian Federation. *Kazanskii sotsial'no-gumanitarnyi vestnik*, 2021, no. 1 (1), pp. 78–83. (In Russian)
33. Nevzorov, V. S., Bulanova, T. M., Pyrvu, V. V. Mathematical model of changes in the state of public health and demography in a single territorial-temporal space. *Mediko-biologicheskie problemy zhiznediateľnosti*, 2021, no. 2 (26), pp. 53–62. (In Russian)
34. Zhuravleva, I. V. Demographic indicators of the health of children and adolescents. In: Zhuravleva, I. V. (ed.). *Adolescent health and the environment: Changes in 20 years* (pp. 23–34). Moscow, Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences Press, 2021. (In Russian)

35. Deryugin, P.P., Lebedintseva, L. A., Yarmak, O. V., Shi, I., Kamyshina, E. A. Social well-being of the megalopolis population as an integral indicator. *Discourse*, 2020, vol. 6, no. 2, pp. 61–79. (In Russian)
36. Kuchenkova, A. V. Social well-being and subjective well-being: Correlation of concepts and measurement methods. *Bulletin of the Russian State University. Ser. Philosophy. Sociology. Art criticism*, 2016, no. 2, pp. 118–127. (In Russian)
37. *Demographics in numbers. Statistics of the Eurasian Economic Union*. The Eurasian Economic Commission. Moscow, 2019. (In Russian)
38. *Demographics in numbers. Statistics of the Eurasian Economic Union*. The Eurasian Economic Commission. Moscow, 2023. (In Russian)
39. *The Eurasian Economic Union in numbers: Statistical yearbook*. The Eurasian Economic Commission. Moscow, 2016. (In Russian)
40. *Statistical yearbook of the Eurasian Economic Union*. Eurasian Economic Commission. Moscow, 2017. (In Russian)
41. *Statistical yearbook of the Eurasian Economic Union*. Eurasian Economic Commission. Moscow, 2018. (In Russian)
42. *Statistical yearbook of the Eurasian Economic Union*. Eurasian Economic Commission. Moscow, 2020. (In Russian)
43. *Statistical yearbook of the Eurasian Economic Union*. Eurasian Economic Commission. Moscow, 2021. (In Russian)
44. *Statistical yearbook of the Eurasian Economic Union*. Eurasian Economic Commission. Moscow, 2022. (In Russian)
45. *Statistical yearbook of the Eurasian Economic Union*. Eurasian Economic Commission. Moscow, 2023. (In Russian)
46. *Demographics in numbers. Statistics of the Eurasian Economic Union*. The Eurasian Economic Commission. Moscow, 2023. (In Russian)
47. *Demographics in numbers. Statistics of the Eurasian Economic Union*. The Eurasian Economic Commission. Moscow, 2019. (In Russian)
48. *Demographics in numbers. Statistics of the Eurasian Economic Union*. The Eurasian Economic Commission. Moscow, 2021. (In Russian)
49. *Demographics in numbers. Statistics of the Eurasian Economic Union*. The Eurasian Economic Commission. Moscow, 2023. (In Russian)
50. The formation of official statistical information of the Eurasian Economic Union on the indicators of external migration. *Eurasian Economic Commission*. Available at: https://eec.eaeunion.org/comission/departments/dep_stat/methodology/methodologies.php (accessed: 05.10.2024). (In Russian)
51. Indices of social well-being. *VCIOM*. Available at: <https://wciom.ru/ratings/indeksy-socialnogo-samochuvstviya> (accessed: 05.10.2024). (In Russian)
52. *The Public Opinion Foundation*. Available at: <https://fom.ru> (accessed: 05.10.2024). (In Russian)
53. *Happy Planet Index*. Available at: <https://happyplanetindex.org> (accessed: 10.05.2024).
54. *Satisfaction with Life Index*. Available at: <https://www.oecdbetterlifeindex.org/topics/life-satisfaction> (accessed: 05.10.2024).
55. Lapin, N. I., Belyaeva, L. A. *Program and standard tools “Socio-cultural portrait of the Russian region” (Modification — 2010)*. Moscow, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences Press, 2020.
56. Volkova, O. A. Activities of non-profit organizations providing medical and social assistance to migrants in conditions of COVID-19. *Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniia i istorii meditsiny*, 2022, vol. 30, no. 4, pp. 537–542. <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2022-30-4-537-542> (In Russian)

Received: February 28, 2024

Accepted: July 4, 2024

Authors' information

Olga A. Volkova — Dr. Sci. in Sociology, Professor; <https://orcid.org/0000-0001-5325-0730>, volkovaoa@rambler.ru

Marina L. Vartanova — Dr. Sci. in Economics, Associate Professor, Leading Researcher; <https://orcid.org/0000-0002-9853-5817>, m.l.vartanova@mail.ru

Elena M. Bobkova — Dr. Sci. in Sociology, Associate Professor; icnew-age@ya.ru

Maria V. Roslavtseva — Junior Researcher; <https://orcid.org/0000-0003-3947-1793>, maria.roslavtseva@yandex.ru